

Люсьен, похоже, мучился от головокружения и сильной боли, он лежал на земле, безучастно смотрел на восходящее солнце и прозрачное голубое небо, тихо дыша свежим воздухом. Физическая боль не могла укрыть его от волнующих мыслей, чувство усердия и направления, вызванных его решением.

Хотя Люсьен стал более сдержанней и осторожным, во всем, что касалось его будущего, принятие решения об изучении магии убрало огромный камень с его сердца, подарив ему ощущение легкости.

«Это довольно странное, сложное и метаморфическое изменение мышления». Испытав за последние несколько дней больше, чем за все свои предыдущие двадцать лет, Люсьен стал очень зрелым. Он похоронил гнев от своей слабости и усмехнулся: «Наверное, с самого начала я желал магии и власти, чтобы получить лучшую жизнь и более высокий статус. Я уже принял решение, то, что случилось в последнее время стало просто катализатором».

Алиса подбежала к Люсьену и помогла ему: «Ты в порядке, маленький Эванс?»

Люсьен попытался переместить свое тело и скривился из-за боли, которую почувствовал: «Я в порядке, тетя Алиса, они не пытались убить меня, это просто небольшие травмы».

Это заставило Алису почувствовать себя намного лучше, она выругалась: «Эти проклятые хулиганы, они не подчиняются закону эрцгерцога, Бог осудит их и отправит в ад».

Ругая банду Аарона, тетя Алиса привела Люсьена к своему дому, смыла кровь с его лица и использовала чистые льняные ткани, чтобы остановить кровотечение.

Закончив с этим, Алиса посмотрела на Люсьена, подбоченившись, попыталась расспросить Люсьена о том, что на самом деле произошло. Внезапно она подумала о другом, и заговорила с Люсьеном с ясным просьбой на ее лице: «Сегодня понедельник, маленький Джон будет там во второй половине дня, пожалуйста, пожалуйста, не рассказывай ему об этом. Ты знаешь его, маленький Эванс. Он действительно предан принципам рыцарства и рыцарей, к тому же, ты его лучший друг, если он узнает, он нарвется на неприятности от банды Аарона. Сэр Уэйн может выгнать его, если что-то будет не так».

Как представитель низших классов, Алиса, как правило, оказывалась в более слабой позиции.

— О, конечно, это неважно, я не скажу ему ничего об этом... — Люсьен, несмотря на свою текущую слабость, считал, что может восстановить справедливость и наказать банду Аарона в будущем. Он ответил и улыбнулся без особого беспокойства, повредив при этом раненую губу.

Тетя Алиса кивнула со слезами на глазах: «Ты хороший человек, маленький Эванс».

— Что ты мне не должен рассказывать? — Внезапно Люсьен услышал приятный голос Джона сзади. Джон, все еще в серой рыцарской одежде, стоял у двери, не замеченный никем.

Тетя Алиса поспешно ответила: «Нет-нет, ничего. Почему ты не сказал, что вернешься раньше?»

Джон прошел в комнату и горько улыбнулся: «Сэра Уэйна вызвал эрцгерцог, поэтому я вернулся к Альто. Мама, пожалуйста, не лги так неумело. Я взрослый, официальный Сквайр под сэром Уэйном, который многому научился и многое испытал за последние несколько лет. Я больше не маленький ребенок, тебе не нужно беспокоиться о том, что я расстроюсь».

Затем Джон посмотрел на Люсьена с нежной улыбкой, хлопнул в ладоши и тихо добавил: «Ха! Ты сейчас выглядишь намного хуже, чем во времена, когда мы дрались в прошлом. Пожалуйста, скажите мне, что случилось. В любом случае, я думаю, что большинство наших соседей видели, что произошло».

Люсьен повернул голову и взглянул на тетю Алису. Увидев, что она разочарованно кивает головой, он рассказал обо всем, что произошло. В то же время, от Джона, Люсьен, к своему удивлению, ощущал ауру напряжению, которую он раньше чувствовал только от Гэри и Корреа.

Услышав о том, что случилось с Люсьеном, на лице Джона появилось злое выражение лица, но он быстро опомнился и снова успокоился. Он засмеялся: «Похоже, ты действительно хочешь научиться читать и писать, это отличная идея, перерыть свалки, чтобы найти ценные товары. Знаешь, я всегда считал, что ты был сообразительным среди нас.

Видя, что Джон не разозлился и не стал изображать из себя «рыцаря» и сражаться с бандой Аарона, тетя Алиса почувствовала облегчение: «Лучше всего иметь собственные идеи и упорно трудиться, Маленький Эванс».

Джон расслабился, опустил плечи и вошел в соседнюю кухню. Он выкопал жесткий деревянный стержень, как длинный меч, и заговорил с Люсьеном: «Я думал, что никогда не буду использовать его, как в прошлом».

Затем он повернулся к Алисе: «Мама, мне нужно какое-то время побыть снаружи».

— Маленький Джон ... — Алиса говорила с болью в голосе: Тебя вышвырнет сэр Уэйн.

Люсьен тоже добавил: Это не очень важно, Джон, я не пострадал.

Джон тряхнул головой: «После того, как я стал официальным сквайром, сэр Уэйн часто просвещал нас о рыцарстве и том, что значит быть рыцарем — защищать от преступников и защищать тех, кого обижают; защищать дом от всех и держать высоко флаг справедливости и правды — возможно, некоторые из моих товарищей не очень заботятся об этом, но для меня это путь, по которому я буду следовать всю оставшуюся жизнь.

— Люсьен — мой лучший друг, и я верю в это дело «тех, кого обижают»; Ааронская банда — это место для хулиганов и негодяев, преступников. Если я не встану против них, это нарушит мой принцип, даже если меня не выгонит сэр Уэйн, я сам себя изгоню мысленно. С таким стыдом и сожалением я никогда не смогу активировать силу в своей крови. К тому же, я считаю, сэр Уэйн будет на моей стороне.

— Но маленький Джон ... — Тетя Алиса все еще не позволяла Джону уйти и грустно смотрела на него.

Джон мягко улыбнулся и обнял Алису: «Люсьена только что избили и ограбили за небольшую сумму, я не делаю ничего, что переходит черту. Поверь мне, мама. Ты видишь? Я возьму только деревянный меч».

Сила Джона как официального сквайра окончательно убедила Алису. Она неохотно кивнула: «Будь осторожен, маленький Джон»

— Это им нужно быть осторожными. Люсьен, жди хороших новостей, — Джон взял деревянную палку, уверенно улыбнулся и пошел к двери.

— Подожди, — сказал Люсьен.

Джон повернулся и смущенно посмотрел на Люсьена: «Что такое, Люсьен?»

Люсьен встал, у него было ощущение, что его кровь горела от волнения, что ему обычно не нравилось. Он тоже улыбнулся: «Вместе».

Хотя рана в углу рта сделала его улыбку нелепой, Джон все еще мог видеть стойкость Люсьена. Он не отказался и взволнованно рассмеялся: «Нет проблем. Это напоминает то, что мы делали в прошлом, гм, пойдй, возьми еще один деревянный меч на кухне».

Люсьен нашел деревянный стержень и взял его в руку, проходя мимо тети Алисы, Люсьен прошептал ей: «Я буду присматривать за Джоном, мы нарвемся на неприятности».

.....

Джексон ушел не так давно, поэтому Люсьен и Джон легко узнали их местонахождение от соседей и прохожих.

Когда они шли за Джексоном, Джон внезапно спросил в замешательстве: «Люсьен, ты веришь в правосудие?»

— Хм, да? Почему вы спрашиваешь об этом. Люсьен не знал, почему Джон задал этот вопрос, он ответил осторожно.

Продолжая бежать Джон сказал: «Я тоже верю в справедливость, но я знаю, что я не настолько благородный и доблестный, как кажется. Если бы ты не был моим лучшим другом, боюсь, что я не стал бы придерживаться принципов рыцарей и держать флаг правосудия против банды Аарона. Оценивая свои силовые способности, я бы дрогнул, если бы пришлось рискнуть моей жизнью и будущим, если это не касалось бы вас, ребята. Наверное, справедливость — не больше, чем фраза для меня».

«Я так не думаю. Каждый рыцарь имеет свои веские принципы для защиты, для некоторых это может быть справедливость, для некоторых это лояльность, бесстрашие или милосердие. Для себя ты выбрал свой дом. Правосудие имеет смысл только в том случае, если у тебя есть что защищать, иначе такое правосудие просто мнимо и бессмысленно».

В этот момент Люсьен почувствовал, что Джон был просто незрелым подростком, как и он сам. В этот же момент он перелистывал литературу, рассказывающую о рыцарстве в своей духовной библиотеке, и подбирал слова, чтобы успокоить Джона.

После нескольких дней практики Люсьену было легче получить доступ к библиотеке, он также понял, что он может быстро и легко найти нужную ему информацию.

Джон все еще был немного смущен: «Разве?»

«Конечно, если у тебя есть способность и сила, ты будешь «охранять от преступников и охранять тех, кого обижают», и поддерживать справедливость? — Люсьен снова задал вопрос.

Джон твердо кивнул головой: «Да».

— Поэтому, Джон, ты все еще просто рыцарь. Ты должен знать, что делать что-то невозможное называется не справедливостью, а самоубийством или безрассудством. В этих ситуациях тебе

нужно использовать свой мозг, чтобы найти другой путь, если нет возможности вернуться, — Люсьен подумал, что он должен быть психологическим наставником.

Джон подумал об этом некоторое время, похоже, что он что-то вспомнил. Он улыбнулся: «Каждый раз, когда я спрашиваю сэра Уэйна, он всегда говорит, что мне нужно больше пережить, и нет простого способа понять этот вопрос простым мышлением. Люсьен, я чувствую, что теперь ты более зрелый, и твои слова имеют больше смысла. Однако меня все еще интересуют настоящие судьи».

— Сэр Уэйн рассказывал истории о легендарном длинном рыцарском мече. Хотя он заколдован божественными силами, он по-прежнему белый и обычный. Нет великолепных лучей света, божественные заклинания не горят разными цветами; он не украшен бисером и роскошными украшениями, и даже рукоять изготовлена из обычного дерева. Его внешний вид не отличается от обычного оружия, большинство дворян и рыцарей даже не посмотрят на него.

«Но настоящая сила, если она необычайно сильна, особенно сильна против злых существ. Что произвело на меня мне наибольшее впечатление, так это глифы на длинном мече: «Правосудие всегда бледнеет по сравнению с тщеславием и показным проявлением власти. Правосудие — это право каждого человека, независимо от того, насколько он богат или беден, независимо от того, насколько он образован или невежественен, оно должно быть так часто встречаться на полях фермеров, как и на полях битвы».

— Это предложение осталось в моем сознании надолго.

— И этот длинный меч называется «бледным правосудием» к сожалению, он исчез с могущественным Небесным Рыцарем на горе Тьмы. [Примечание переводчика «Бледное правосудие» — знаменитое оружие из компьютерной игры, уникальное оружие для паладинов],

Тоска и волнение появились на лице Джона, сменив замешательство.

Люсьен улыбнулся: «Хорошо, хорошо, поэтому наш лозунг на сегодняшний день — «Именем правосудия!!!».

— Ха-ха, именем правосудия! — Джон взмахнул своим деревянным мечом.

Оба начали смеяться, но Люсьен мысленно сказал себе, что он не сказал о разрушении зубов. (примечание переводчика: отсылка к известному лозунгу зубной пасты в Китае «Именем правосудия наша цель сегодня — это не разрушить зубы!»)

Через несколько минут они увидели Джексона, он пошел улице Рынка, с дюжиной членов банды, включая Андре, следующего за ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/135921>